

Асташкин Руслан Сергеевич

**Россия и торговая экспансия европейцев
на Восток
(вторая половина XVI-XVII вв.)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Дубман Эдуард Лейбович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Ермолаев Игорь Петрович, профессор кафедры отечественной истории до XX века Казанского государственного университета;

кандидат исторических наук, доцент Васильева Юлия Сергеевна, доцент кафедры лингвистики, международной коммуникации, социокультурного сервиса и туризма Самарского государственного архитектурно-строительного университета

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет»

Защита состоится 18 октября 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.02 Самарского государственного университета (443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1, зал заседаний).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «15» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дубман Э.Л.

Актуальность исследования.

В середине-второй половине XVI в. Московское государство активно налаживало контакты с крупнейшими западноевропейскими странами. Укрепление русско-европейских связей в этот период во многом было обусловлено историческими условиями эпохи Великих географических открытий. Западные державы стремились получить доступ к заморским товарам, а также обеспечить приток драгоценных металлов, необходимых для чеканки монеты. Главным объектом внимания европейцев были восточные страны: Индия, Китай и Персия. После 1492 г. магистральный путь в Индию оказался под контролем Португалии. Поэтому, начиная с конца XV в. англичане, голландцы, французы занимались поиском альтернативных торговых маршрутов, причем стремления торговцев переплетались с интересами конкретных западных государств.

После ликвидации Казанского и Астраханского ханств под контролем России оказалось все течение Волги. В этой связи внимание западных торговцев привлек волжский путь, который связывал Европу с восточными государствами¹. Кроме того, в первой половине XVI в. европейцы «начали искать Северо-Восточный проход, т.е. морской путь из Западной Европы в Восточную Азию в обход Северной Европы и Азии»². Идея «Северо-Восточного прохода» развивалась одновременно с вхождением Сибири в состав Московского государства. Таким образом, русско-европейские отношения второй половины XVI-XVII вв. были напрямую связаны с торговой экспансией европейцев на Восток. В историографии практически отсутствуют специальные исследования, посвященные данному аспекту отношений России и Запада. При этом научная ценность указанной проблематики очевидна. Во-первых, интересующие нас вопросы имеют непосредственное отношение к эпохе Великих географических открытий. Во-вторых, они органично вписываются в историю русско-европейских отношений. Наконец, изучение данной проблематики может пролить свет на некоторые страницы собственно русской и европейской истории, а также истории восточных стран. Общественно-политическая актуальность поставленной проблемы сопряжена с традиционной дискуссией о месте России в мировой цивилизации, о ее промежуточном положении между Западом и Востоком.

Объектом настоящего исследования является торговая экспансия европейцев в Азию во второй половине XVI-XVII вв. и место России в этом процессе.

¹ История внешней политики России. Конец XV-XVII век / Отв. ред. Г.А. Санин. – М., 1999. – С. 208.

² Магидович, И.П. Очерки по истории географических открытий / И.П. Магидович, В.И. Магидович. – Т. II. – М., 1983. – С. 213.

Предмет исследования – взаимоотношения Западной Европы и России во второй половине XVI-XVII вв., связанные с проблемой транзитной торговли с Востоком.

Хронологические рамки данной работы: вторая половина XVI-XVII вв. Начиная со второй половины XVI в. и в течение всего XVII столетия западное купечество пыталось обнаружить «Северо-Восточный проход» и одновременно интересовалось Великим Волжским путем. Начало XVIII в. ознаменовалось кардинальным изменением места России на европейской арене. Соответственно, проблема транзитной торговли с Востоком приобрела качественно новую специфику.

Степень разработанности проблемы. Как уже отмечалось, специальные исследования в отечественной и зарубежной историографии по данной тематике практически отсутствуют. Одно из немногих исключений составляет очерк Е.С. Зевакина¹. Автор рассматривает попытки западных стран установить связи с Персией по волжскому пути. Следует также упомянуть статьи Е.С. Зевакина и М.А. Полиевктова, в которых анализируется деятельность голштинских купцов, стремившихся завязать транзитные отношения с Востоком (30-е-40-е гг. XVII в.)². Историко-географический очерк М.С. Боднарского посвящен истории поисков «Северо-Восточного прохода»³. Аналогичная проблематика затронута в статье американского историка С.Л. Бейрона⁴.

В целом при подготовке диссертационной работы был использован широкий спектр исторических исследований, в которых так или иначе затронуты отдельные аспекты поставленной проблемы. Используемую литературу целесообразно классифицировать по тематическому принципу. В первую очередь следует назвать работы, посвященные взаимоотношениям России и Западной Европы в XVI-XVII вв. С.Ф. Платонов в своем труде «Москва и Запад в XVI-XVII веках» выявил общую специфику русско-европейских отношений рассматриваемого периода. Очерк Н.И. Костомарова⁵ стал первой попыткой комплексного изучения русско-европейской торговли XVI-XVII вв. Современная историография также уделяет большое внимание общему состоянию русско-европейской торговли XVI-XVII в. При этом были

¹ Зевакин, Е.С. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. / Е.С. Зевакин // Исторические записки. – Т. 8. – 1940.

² См. Каспийский транзит. – Т. II. – М., 1996.

³ Боднарский, М.С. Великий северный морской путь / М.С. Боднарский. – М.; Л., 1926.

⁴ Baron, S. Muscovy and the English Quest for a Northeastern Passage to Cathay (1553-1584) // Baron S. – Explorations in Muscovite history. – Croft Road; Brookfield, 1991.

⁵ Костомаров, Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н.И. Костомаров. – СПб., 1889.

использованы и более конкретные исследования, касающиеся отдельных аспектов русско-европейской торговли¹.

В первую группу также входят труды, посвященные взаимоотношениям России и конкретных европейских государств. Прежде всего это исследования по истории русско-английских отношений, в том числе обобщающие монографии И.Х. Гамеля, Ф.Ф. Мартенса, Н.Т. Накашидзе, А.Б. Соколова. Крупнейшими специалистами по истории англо-русской торговли являются И.И. Любименко и Т.С. Уиллан². При изучении русско-голландских отношений была использована классическая работа В.А. Кордта³. Взаимоотношения России и Швеции в XVI-XVII вв. проанализированы в трудах Г.В. Форстена и И.П. Шаскольского. История русско-французских связей была рассмотрена в исследованиях П.В. Безобразова, Г.Г. Жордания, В.Д. Преображенского. Отношения России и Дании в рассматриваемый период изучались Г.В. Форстеном и С.О. Кристенсенем. Попыткам Голштинии установить торговлю с Персией по Волге посвящены исследования Е.С. Зевакина и М.А. Полиевктова.

Ко второй группе относятся исследования по проблеме положения европейских купцов в России в XVI-XVII вв. Эти работы помогают не только выявить общее отношение русских властей к европейским торговцам, но и определить позицию русского правительства по вопросу о транзитной торговле с Востоком. Наибольшую ценность имеют монографии современных историков: А.В. Демкина и С.П. Орленко⁴. Формальный статус европейцев анализируется в работах А.С. Мулюкина. Кроме того, данная проблематика получила отражение в исследованиях по истории русского законодательства XVI-XVII вв. Особое место занимает литература, посвященная «русскому меркантилизму XVII в.» – политике, оказавшей решающее влияние на перспективы европейской торговли с Востоком транзитом через Россию.

Третья группа представлена трудами по истории западноевропейских стран. Во-первых, это работы по истории Великих географических открытий (классические труды Е.В. Тарле, И.П. и В.И. Магидовичей, Дж. Бейкера⁵), а также монографии, посвященные борьбе европейских держав за преобладание на восточных рынках. Также использовано большое число отечественных и

¹ Репин, Н.Н. Внешняя торговля через Архангельск и внутренний рынок России во второй половине XVII-первой четверти XVIII вв. Авт. дис... канд. ист. наук. – М., 1970; Рухманова, Э.Д. Архангельская торговля России (XVII век) / Э.Д. Рухманова // Вопросы истории Европейского Севера: Межвузов. сб. – Петрозаводск, 1980.

² Willan, T.S. The Early History Of the Russian Company. 1553-1603 / T.S. Willan. – Manchester, 1956.

³ Кордт, В.А. Очерк сношений Московского государства с Республикою Соединенных Нидерландов по 1631 год / В.А. Кордт // Сборник РИО. – Т. 116. – 1902.

⁴ Демкин, А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. / А.В. Демкин. – В. 1-2. – М., 1994; Орленко, С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение) / С.П. Орленко. – М., 2004.

⁵ Тарле, Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств / Е.В. Тарле. – М.; Л., 1965; Бейкер, Дж. История географических открытий и исследований / Дж. Бейкер. – М., 1950.

зарубежных работ по истории Англии¹, Нидерландов², Швеции³, Франции⁴ и Дании⁵. Такие исследования помогают выявить особенности отношений между купцами и государством, оценить объективные шансы конкретных стран на установление транзитной торговли с Персией, Индией и Китаем.

Следует отдельно отметить сочинения по истории русско-азиатских связей, написанные М.В. Фехнер, Н.Б. Байковой, Н.Г. Кукановой. Большое значение имеют исследования, посвященные русско-армянскому торговому договору 1667 г. и попытке создания торгового флота на Каспии⁶.

Особую группу образуют работы, в которых анализируется «россика», т.е. сочинения европейцев о России. Двухтомник Ф. Аделунга «Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений» содержит много фактов, касающихся биографии того или иного западного автора, обстоятельств его пребывания в России. Также были использованы фундаментальные исследования М.А. Алпатова. Нельзя не упомянуть работу С.М. Середонина «Сочинение Джильса Флетчера Of the Russe Common Wealth как исторический источник»⁷. Сочинения шведских дипломатов XVII в., посещавших Россию и Персию, были проанализированы Б.Г. Курцем и А.Г. Маньковым. Говоря об историографии проблемы в целом, нужно отметить, что некоторые аспекты получили явно недостаточное освещение. В частности, почти отсутствуют попытки комплексного изучения позиции русских властей по проблеме транзитной торговли с Востоком. В первую очередь это относится к истории русско-европейских отношений второй половины XVI в.

Цель диссертации – рассмотреть проблему торговой экспансии европейцев в Азию в рамках русско-европейских отношений второй половины XVI-XVII вв. и определить позицию России по вопросу о транзитной торговле с Востоком.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие исследовательские задачи:

¹ Ashley, M. *England in the seventeenth century* / M. Ashley. – Harmondsworth, 1977; Bryant, A. *The England of Charles II* / A. Bryant. – L.; N.-Y.; Toronto, 1935; Coleman, D. C. *The Economy of England, 1450-1750* / D.C. Coleman. – L.; Oxford; N.-Y., 1977.

² История Нидерландов. – Гаага, 1995; Barbour, V. *Capitalism in Amsterdam in the seventeenth century* / V. Barbour. – Baltimore, 1950.

³ Ahnlund, N. *Den svenska utrikespolitikens historia* / N. Ahnlund. – Stockholm, 1960. – V. I; Heckscher, E.F. *An Economic History of Sweden* / E.F. Heckscher. – Cambridge, Massachusetts, 1954.

⁴ Briggs, R. *Early Modern France 1560-1715* / R. Briggs. – Oxford, 1977; Treasure, G.R.R. *Seventeenth Century France* / G.R.R. Treasure. – L., 1966.

⁵ Danstrup, J. *A history of Denmark* / J. Danstrup. – Copenhagen, 1949; Kjersgaard, E. *A History of Denmark* / E. Kjersgaard. – Copenhagen, 1974.

⁶ Восканян, В. Ново-торговый устав и договор с армянской торговой компанией 1667 г. / В. Восканян // Известия АН Армянской ССР. – Общ. науки. – 1947. – № 6.

⁷ Середонин, С.М. Сочинение Джильса Флетчера *Of the Russe Common Wealth* как исторический источник / С.М. Середонин. – СПб., 1891.

- дать общую характеристику торговых путей в Азию, проходивших через русские земли;

выявить эволюцию политики русского правительства в сфере транзитной торговли с Востоком и оценить роль русского купечества в формировании этой политики;

- в хронологическом порядке и на основе страноведческого принципа изучить попытки европейских купцов проникнуть в Азию через Россию;

- провести сравнительный анализ деятельности конкретных западных стран в изучаемой области, а также результатов этой деятельности.

Методология исследования основана на принципе объективности и признании закономерности исторического процесса. Объемный фактический материал был изучен с помощью генетического метода, т.е. метода историзма. При обработке большого объема информации также был использован проблемно-хронологический метод. Многообразие торговых и дипломатических связей эпохи Великих географических открытий было проанализировано с применением диалектического и хронологического методов. Наконец, сравнительно-сопоставительный метод позволил выявить принципиальные сходства и различия между конкретными событиями, процессами и тенденциями.

Источниковая база диссертационного исследования объемна и разнообразна. Были использованы как архивные, так и опубликованные источники. К первым относятся материалы Посольского приказа, составляющие ряд фондов РГАДА. Каждый из этих фондов включает в себя материалы, касающиеся отношений России с конкретным зарубежным государством. На основе детального изучения архивных данных были рассмотрены многие малоизвестные аспекты поставленной проблемы. Так, в фонде «Сношения России с Англией. 1556-1719» (ф. 35) содержится большое число документов по истории русско-английских связей: жалованные грамоты Московской компании, статейные списки английских послов, письма английских монархов и т.д. Подробный анализ этих дел позволил в т.ч. выявить принципиальные расхождения между текстом конкретных жалованных грамот и фактической ситуацией. В фонде «Сношения России с Голландией. 1600-1731» (ф. 50) собраны дипломатические документы по истории русско-голландских отношений. В частности, были проанализированы материалы посольств И. Массы (1614 г.) и К. фон Кленка (1675 г.). Один из наиболее объемных посольских фондов – «Сношения России со Швецией. 1510-1719» (ф. 96). Здесь среди большой массы дипломатических источников выделяются материалы русско-шведских переговоров, на которых обсуждался в том числе вопрос о транзитной торговле с Востоком. При изучении политических контактов между «Московией» и Францией использовались материалы фонда «Сношения России с Францией. 1615-1719» (ф. 93). Именно на основе архивных данных была изучена деятельность французского посла Л. Де Курменена, пытавшегося добиться для своих соотечественников права ездить в Персию по волжскому пути (1629 г.). В фонде «Сношения России с Данией. 1562-1723» (ф. 53) представлены источники по истории русско-датских

дипломатических связей. Материалы посольства М. Юля (1631 г.) имеют прямое отношение к попыткам датского купечества получить доступ к волжскому маршруту на Восток. Небольшой по объему фонд «Сношения России с Голштинией. 1632-1719» (ф. 51) практически целиком посвящен русско-голландским переговорам по поводу транзитной торговли с Востоком (1633-1643 гг.). Отдельного упоминания заслуживает переписка голландского герцога Фридриха с Михаилом Федоровичем и Алексеем Михайловичем: эти малоизученные материалы позволяют понять мотивы поведения голландской стороны, в итоге отказавшейся от своих транзитных амбиций. Фонд «Сношения России с Персией. 1588-1719» (ф. 77) является одним из наиболее насыщенных; в то же время лишь некоторые из хранящихся в нем дел имеют отношение к поставленной проблеме.

Использованные источники следует подразделить на официальные (актовые и делопроизводственные) и частные. Говоря об официальных документах, можно выделить материалы частных организаций и государственных учреждений. Так, были изучены акты, относящиеся к деятельности английской Московской компании. Эти источники не только свидетельствуют об интересе английских купцов к транзитным путям в Азию, но и указывают на конкретные попытки англичан проникнуть на Восток через территорию России. Промежуточное положение между частными и государственными материалами занимает проект захвата Русского Севера¹, созданный в Англии в годы Смутного времени. Что касается источников государственного происхождения, то они могут быть подразделены на следующие подгруппы: законодательство, дипломатические документы, материалы делопроизводства, переписка глав государств. При характеристике статуса европейских купцов, торговавших в России, использовались законодательные акты XVII в.² Силу закона имели жалованные грамоты, которые европейские купцы получали в России и Персии. Дипломатические источники представлены материалами европейских посольств, посещавших Россию. Также следует упомянуть инструкции и сопроводительные документы, которыми западные государства снабжали своих дипломатов³. Использованные материалы государственного делопроизводства также имеют отношение к дипломатии. Так, в документах русских и западных учреждений, ведавших внешней политикой, приведены ценные сведения по истории обсуждения восточного вопроса в ходе контактов между Россией и Западом. Также были

¹ Проект взятия Московского государства под покровительство Англии, предложенный английским резидентом Джоном Мериком // ЧОИДР. – 1874. – Кн. 3.

² Соборное Уложение 1649 года. – Л., 1987; 1667 г., апреля 22. Новоторговый устав // Российское законодательство X-XX веков. – Т. 4. – М., 1987.

³ Грамота Елизаветы I персидскому шаху, посланная с А. Дженкинсоном // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Л., 1938; Министр Иностранных Дел де Круасси Кольбер резиденту, находящемуся в Москве // Сборник РИО. – Т. 34. – 1881.

использованы материалы переписки русских и английских монархов¹. Наконец, к источникам государственного происхождения относится русско-голландский договор о торговле с Персией (1634 г.)².

Уже упоминавшаяся «россика» XVI-XVII вв. представляет собой свод крайне любопытных источников, содержащих информацию о всех сторонах жизни русского общества и государства. Особое место среди этих произведений занимают сочинения английских авторов³. Как правило, англичане, писавшие о России, сами занимались поисками транзитных путей на Восток или же обращались по этому поводу к русским властям. К этой группе примыкают и записки английских купцов, которые в 60-х-80-х гг. XVI в. ездили в Персию по Волге. Также были использованы сочинения авторов из других европейских стран. Особые категории неофициальных источников представлены материалами частной переписки и челобитными русских купцов, выступавших против привилегий европейцев. В целом совокупность использованных источников позволяет рассмотреть все важнейшие аспекты поставленной проблемы и дать цельную характеристику изучаемым процессам.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первую попытку комплексного рассмотрения проблемы торговой экспансии европейцев на Восток через призму русско-европейских отношений второй половины XVI-XVII вв. При изучении этой проблематики учитывались самые различные исторические факторы: состояние отношений между Россией и отдельными западными странами, особенности развития экономики той или иной страны, общее отношение русских властей к европейским торговцам. Этот подход позволил не только проанализировать конкретные попытки европейцев проникнуть в Азию через русские земли и реакцию России на эти события, но и выявить принципиальные закономерности данных процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XVI-XVII вв. торговые круги западных стран рассматривали Россию как своеобразный «мост», соединяющий Европу и Азию. Внимание европейцев привлекали два маршрута на Восток, связанные с Русским государством. Первый из них – «Северо-Восточный проход», пролежавший вдоль побережья Сибири. Одновременно западное купечество интересовалось Великим Волжским путем – речной магистралью, соединявшей Европу с Персией.

¹ Письмо Ивана IV Елизавете I от 24 октября 1570 г. // Толстой, Ю.В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией (1553-1593 гг.); Послание английской королеве Елизавете (1570) // Послания Ивана Грозного. – М.; Л., 1951.

² Договорная запись, заключенная между Российским и Голландским дворами // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. 3. 1613-1645. – СПб., 1841.

³ Горсей, Дж. Путешествия сэра Джерома Горсея // Дж. Горсей. – Записки о России. XVI-начало XVII вв. – М., 1990; Дженкинсон, А. Путешествие от города Москвы в России до города Бухары в Бактрии / А. Дженкинсон // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке и др.

2. Обсуждение вопроса об использовании территории России для торговли с Востоком стало одной из составляющих русско-европейских отношений рассматриваемого периода. Речь идет прежде всего о попытках европейцев закрепиться на Великом Волжском пути. Соответственно, Англия, имевшая регулярные торговые и дипломатические связи с «Московией», проявила наибольшую настойчивость в стремлении проникнуть на Восток через Россию.

3. Союзником западных купцов в решении транзитной проблемы становились их национальные правительства. Наиболее ярко связь между интересами купечества и политикой государства проявилась в деятельности английской Московской компании, пытавшейся обнаружить «Северо-Восточный проход» и наладить торговлю с Персией по Волге.

4. В отношениях, возникавших по поводу транзитной торговли с Востоком, участвовали и сами восточные страны, в первую очередь Персия. В рассматриваемый период персидское государство Сефевидов активно налаживало торговые связи как с Западной Европой, так и с Россией, используя в т.ч. волжский речной путь.

5. Отношение русских властей к попыткам западных купцов проникнуть в Азию через Россию на протяжении рассматриваемого периода претерпело серьезные изменения. До воцарения династии Романовых русское правительство не имело принципиальной позиции по этому вопросу: на первый план выходила специфика отношений России с конкретными европейскими странами. В середине-второй половине XVII в. экономическая стратегия царского правительства приобрела черты протекционизма. Соответственно, государство, учитывая интересы отечественных купцов, категорически отказывало европейцам в праве вести торговлю с Востоком.

6. Будучи объектом внимания европейцев, Россия в то же время пыталась использовать свое географическое положение в интересах собственной торговли с Востоком. Так, политика А.Л. Ордина-Нащокина предусматривала активное развитие торговли с восточными странами; особого упоминания заслуживают договор с Армянской компанией и попытка создания каспийского флота.

Апробация работы. Отдельные аспекты поставленной проблемы были рассмотрены в докладах на ежегодных научных конференциях Самарского государственного университета, а также в статьях автора.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, определены цели и задачи исследования, определяются хронологические рамки, объект и предмет исследования, его научная новизна, анализируется степень изученности проблемы, дается характеристика использованных источников.

В первой главе «Вопросы восточной торговли в русско-европейских отношениях: позиции сторон», состоящей из трех параграфов, рассматриваются предпосылки интереса европейских купцов к путям в Азию, проходившим через территорию России, а также анализируется отношение русских властей к западному купечеству и его попыткам установить транзитные связи с Востоком.

В *первом параграфе* приведена общая характеристика транзитных путей на Восток, проходивших через русские земли. В эпоху Великих географических открытий основные пути в Азию контролировались португальцами, и их конкуренты были вынуждены искать новые дороги в Персию, Индию и Китай. Речь идет прежде всего об Англии и Нидерландах, чье экономическое развитие требовало связей с восточными рынками.

В течение XVI-XVII вв. представители различных западных государств неоднократно пытались обнаружить «Северо-Восточный проход». Активными участниками этих поисков были купцы, стремившиеся установить связи с Китаем и Индией. Проблемой «Северо-Восточного прохода» интересовались все ведущие европейские географы XVI в. При этом данная теория представляла собой географическое заблуждение, отражавшее тогдашний уровень европейской науки. В 50-х гг. XVI в. в Европе были организованы первые экспедиции в поисках северного пути на Восток, причем участники таких мероприятий крайне редко обращались к русским властям по поводу своего права проплывать вдоль Сибири.

Одновременно с поисками «Северо-Восточного прохода» западное купечество проявляло интерес к Великому Волжскому пути, который выгодно отличался от ранее освоенных маршрутов. Во-первых, по Волге проходил ближайший путь из России в Иран. Так, выйдя в море из Астрахани, можно было добраться до Дербента, Шемахи и Ардебилля. Существовала также возможность проникнуть в Иран по восточному побережью Каспия; эта дорога вела в Гилян, подвластный Персии. С другой стороны, Волга соединяла Россию со Средней Азией, рассматривавшейся европейцами как промежуточный пункт на пути в Индию и Китай. При этом западные купцы воспринимали волжский путь прежде всего как дорогу в Персию. В этой связи нужно учитывать стремление персидских шахов, борющихся с Турцией, прекратить вывоз персидских товаров через владения султана.

Впервые интерес европейских торговцев к Волге дал знать о себе еще в 1520 г., когда генуэзский купец П. Чентурионе прибыл в Москву для сбора информации о путях в Индию. Однако лишь во второй половине XVI в. европейские торговые круги начали планомерно добиваться доступа к волжскому маршруту в Азию.

Во *втором параграфе* предпринята попытка определить отношение русских властей XVI-XVII вв. к европейскому купечеству. Европейцы в рассматриваемый период развернули в России активную деятельность, и одним из направлений этой деятельности в перспективе могла стать транзитная торговля с Востоком. Таким образом, позиция русских властей по проблеме

европейско-азиатской торговли в значительной мере определялась общим отношением правительства к западным торговцам.

Как показал анализ источников, в политике русских властей XVI-XVII вв. по отношению к западному купечеству следует выделить два периода. До середины XVII в. правительство не имело принципиальной позиции по вопросу о сношениях с европейцами. Западные торговцы пользовались большими привилегиями, что объяснялось прагматизмом властей и личными симпатиями отдельных представителей русской элиты. В то же время статус западных купцов включал в себя ограничения, пропитанные духом изоляционизма и религиозной нетерпимости. Зачастую правительство, не имея четкой позиции по вопросу о деятельности западных купцов, при принятии того или иного решения руководствовалось конъюнктурными предпочтениями.

Со временем в правящих кругах России зародились своего рода меркантилистские представления, которые в итоге привели к пересмотру статуса европейцев. Катализатором указанных идей стали протесты русского купечества, недовольного засильем чужеземцев в торговле. В середине-второй половине XVII в. произошло резкое сокращение привилегий западных купцов. При этом правительство демонстрировало принципиальное намерение защищать экономические интересы казны, а также ограждать отечественных торговцев от иностранной конкуренции. Апогей этой политики пришелся на деятельность А.Л. Ордина-Нащокина – главного идеолога Новоторгового устава 1667 г. Нужно отметить, что вопрос о сущности «русского меркантилизма XVII в.» носит дискуссионный характер. Некоторые исследователи не видят принципиальных различий между этим феноменом и европейским меркантилизмом. Однако нет оснований утверждать, что русское правительство опиралось на цельную протекционистскую идеологию.

В *третьем параграфе* анализируется отношение русских властей к стремлению западных купцов установить транзитные связи с Востоком.

Несомненно, позиция России по вопросу об использовании торговых путей в Азию была связана с общим отношением властей к западным купцам. В 1557 г. в ходе переговоров со Швецией Россия дала понять, что она готова предоставить шведским торговцам право проезда в Азию. В 1563 г. купцам английской Московской компании было позволено вести торговлю с Персией по Волге. Однако эпизод 1557 г. не получил продолжения. Что касается англо-персидской торговли по Волге, то она прекратилась уже в начале 80-х гг. XVI в. Большинство исследователей не сомневаются, что это обстоятельство было вызвано в т.ч. ухудшением англо-русских отношений. Следовательно, нет оснований утверждать, что Россия в годы правления Ивана IV имела четкую позицию по вопросу о транзитной торговле с Востоком. В каждом отдельном случае власти исходили из текущего состояния отношений с конкретной европейской страной. Данная ситуация вполне соответствовала отношению правительства к западным купцам как таковым.

В рамках «русского меркантилизма XVII в.» правительство осуществляло специфическую политику, напрямую связанную с проблемой восточной торговли. Транзитные связи европейцев с Востоком противоречили

интересам русских купцов и царской казны. В 1630 г. Россия отказалась предоставить голландским купцам право проезда по Волге в Персию. Этот факт сам по себе не означал ничего нового: аналогичные отказы имели место и ранее. Однако впервые в истории русско-европейских отношений Россия мотивировала свою позицию по этому вопросу детальной ссылкой на интересы отечественного купечества и казны. В дальнейшем представители различных западных стран пытались получить возможность торговать с Персией по Волге, но всякий раз русское правительство отвечало отказом.

В 1667 г. Россия по инициативе Ордина-Нащокина заключила торговый договор с Армянской компанией, обладавшей монопольным правом на экспорт персидского шелка-сырца. По сути дела, русские власти продемонстрировали новую позицию по вопросу о транзитной торговле с Востоком. Если ранее только купцы из западных стран воспринимали русскую территорию как «мост» между Европой и Азией, то отныне этот подход распространился и в русских правящих кругах. Договор с Армянской компанией в идеале должен был произвести переворот в европейско-азиатской торговле в том смысле, что ее главные маршруты в перспективе могли замкнуться на территории России.

Во **второй главе «Торговая экспансия в Азию в англо-русских отношениях»**, состоящей из четырех параграфов, рассматриваются попытки английского купечества завязать торговые связи с Востоком транзитом через русские земли.

В *первом параграфе* проанализированы события, связанные с поездкой английского торгового агента А. Дженкинсона в Среднюю Азию (1558-1559 гг.). Цель этого путешествия состояла в том, чтобы изучить маршрут, соединявший Россию с Китаем. Дойдя по Волге до Астрахани, Дженкинсон морем добрался до Хивы и Бухары. Однако 8 июля 1559 г. английский эмиссар, так и не попытавшись проникнуть в Китай, повернул обратно в Россию. Согласно общепринятой точке зрения, англичанам помешали феодально-племенные конфликты, характерные для Центральной Азии. Что же касается возможностей налаживания торговли со среднеазиатскими ханствами, то Дженкинсон оценивал эти перспективы весьма скептически. После провала попытки завязать отношения с Китаем внимание английского купечества сосредоточилось на другой восточной стране – Персии.

Во *втором параграфе* детально рассматривается история англо-персидской торговли транзитом через Россию при Иване Грозном. В 1561-1581 гг. купцы Московской компании совершили шесть поездок по Волге в Персию. Первый из этих вояжей (1562-1563 гг.) предпринял все тот же А. Дженкинсон. Благодаря его усилиям англичане развернули торговлю в персидской провинции Шемаха. В августе 1563 г. Московская компания получила от царя право беспошлинного провоза товара в Персию. В 1566 г. английские купцы в ходе переговоров с шахом приобрели обширные привилегии, распространявшиеся на всю территорию Персии. Через год Иван Грозный подтвердил право Московской компании вести транзитную торговлю с Востоком. Однако вскоре русско-английские отношения вступили в фазу системного кризиса. Противоречия во взаимоотношениях Англии и России в

этот период принято объяснять несовпадением целей сторон. Первоначальная благосклонность царя к английским купцам объяснялась политическими соображениями. При этом внешнеполитические интересы Англии охватывали в первую очередь Западную Европу, и королевская власть не стремилась к союзу с «московитами».

В 1581 г. английская торговля в Персии транзитом через Россию прекратилась. В науке существуют различные мнения по поводу причин, побудивших Московскую компанию отказаться от дальнейших попыток закрепиться на волжском пути. Так или иначе, англо-русские конфликты не только приводили к ухудшению положения английского купечества в России, но и ставили под удар его транзитные привилегии. В 1572 г. англичане фактически лишились права на свободный проезд по Волге: отныне требовалось царское разрешение на каждую поездку. Возможно, кризис англо-русских отношений вкупе с ограничением права посещать Персию заставляли Московскую компанию заботиться главным образом о своем положении на русском рынке. Смерть Ивана IV в 1584 г. привела к дальнейшему углублению кризиса отношений России и Англии.

В *третьем параграфе* рассматривается место персидского вопроса в русско-английских отношениях 1584-1614 гг. Несмотря на кризис англо-русских отношений и усиление конкуренции со стороны голландцев, Московская компания стремилась вернуть себе право на проезд по Волге. Речь шла именно о восстановлении данной привилегии, так как в жалованной грамоте 1584 г. она не была предусмотрена. Если верить сообщениям Дж. Горсея, в 1587 г. он, будучи королевским посланником, добился от царя возвращения Московской компании права вести торговлю с Персией. Однако литература не содержит указаний на факты англо-персидской торговли при Федоре Ивановиче. Как считают английские историки, Горсей присвоил себе чужие заслуги: упомянутые им привилегии были дарованы англичанам не в 1587 г., а двумя годами позднее. Речь идет о миссии Дж. Флетчера – автора одного из наиболее информативных иностранных сочинений о России того времени. Благодаря Флетчеру англичанам вновь было разрешено посещать Персию. Однако, как указывает Т.С. Уиллан, дарованное английским купцам право ездить по Волге являлось не более чем формальной уступкой. В условиях кризиса англо-русских отношений попытки англичан добиться разрешения на конкретные поездки в Персию были обречены на провал. В любом случае, в 1596 г. английские купцы утратили даже формальное право вести транзитную торговлю с Востоком.

В эпоху Смутного времени английское купечество по-прежнему сохраняло интерес к Великому Волжскому пути. Около 1613 г. представители военных и торговых кругов предлагали Якову I «принять в свое подданство ту часть Московии, которая лежит между Архангельском и рекою Волгою, с странюю вдоль по этой реке до Каспийского, или Персидского, моря». В соответствующем документе перечислены многочисленные выгоды, которые ожидали англичан в случае реализации проекта; в этот список вошла и «возможность в будущем транзитной торговли с Востоком». Так или иначе, с

окончанием Смуты агрессивные устремления англичан стали достоянием истории.

В *четвертом параграфе* рассматриваются события из истории англо-русских отношений с 1613 г. до конца XVII в. Данный период отличался дальнейшим ухудшением позиций английского купечества на русском рынке. Тем не менее при первых Романовых члены Московской компании по-прежнему стремились вернуть себе право проезда в Персию, а также вновь пытались решить проблему проникновения в Китай. Однако в целом интерес англичан к транзиту на Восток был уже менее значительным, нежели в XVI в. Причиной тому было динамичное развитие английской экономики, базировавшееся на идеологии меркантилизма. Уже в первой половине XVII в. англичане закрепились на магистральных путях в Индию и Персию. В итоге в конце 70-х гг. XVII в. английские купцы прекратили поиски «Северо-Восточного прохода». С другой стороны, русское правительство, отстаивая интересы отечественного купечества и казны, не желало удовлетворять транзитные амбиции Московской компании. Политические потрясения эпохи Английской буржуазной революции оказали дополнительный негативный эффект на общий ход англо-русских отношений. Все вышеуказанные обстоятельства привели к тому, что в середине-второй половине XVII в. Московская компания уже не пыталась вернуть себе право вести торговлю с Персией. Безусловно, Англия прекратила обсуждение персидского вопроса в т.ч. под воздействием политики русских властей. В 40-х гг. XVII в. Московская компания утратила право на беспошлинную торговлю и была удалена из внутренних районов России. Отныне все усилия англичан были направлены на то, чтобы восстановить свое прежнее положение на русском рынке.

В *третьей главе «Проблема восточной торговли в отношениях России с Нидерландами, Швецией и другими западноевропейскими странами»*, состоящей из пяти параграфов, рассматриваются попытки купцов из соответствующих западных стран установить торговлю с Востоком транзитом через территорию России.

В *первом параграфе* проанализирована деятельность голландского купечества, направленная на проникновение в Азию через русские земли. Интерес голландцев к транзитным маршрутам на Восток имел тесную связь с общим развитием русско-голландских отношений. В 1578 г. первый голландский корабль вошел в устье Северной Двины. Отношения, сложившиеся между Россией и Нидерландами во второй половине XVI в., носили исключительно экономический характер. Политические интересы Голландии и России почти не соприкасались.

В последние десятилетия XVI в. голландские торговцы ставили перед собой цель «искать северный путь в Индию и Китай, пробиться через север к ценным товарам Востока». Интерес голландцев к этому маршруту объяснялся тем фактом, что до конца XVI в. они были вынуждены приобретать индийские товары у португальцев. Поэтому в 80-х-90-х гг. XVI в. голландские купцы при поддержке Генеральных штатов безуспешно пытались обнаружить «Северо-Восточный проход». Инициатива в этом вопросе исходила от верхушки

голландского купечества, базировавшейся в Амстердаме. Однако по мере освоения магистрального пути в Индию Нидерланды утратили интерес к северным морям.

В течение XVII в. голландцы, стремясь закрепить на всех возможных путях проникновения в Азию, интересовались в т.ч. волжским маршрутом, соединявшим Россию с Персией. В 1614-1618 и 1631 гг. голландские дипломаты пытались добиться от царя разрешения купцам из Нидерландов ездить по Волге. Однако протекционистская политика русского правительства обрекала эти попытки на неудачу. Если же русские власти и соглашались на уступки в решении персидского вопроса, то только взамен на военную помощь со стороны голландцев. Таковую помощь Нидерланды принципиально не оказывали. В итоге во второй половине XVII в. голландское купечество не добилося даже разрешения торговать с восточными купцами, посещавшими русские города.

Второй параграф посвящен персидскому вопросу в русско-шведских отношениях XVI-XVII вв. В рассматриваемый период Россия и Швеция вели активную торговлю и поддерживали тесные дипломатические связи. В то же время русско-шведские отношения традиционно были напряженными и нередко омрачались открытым противостоянием. Так, с середины XVI в. Россия и Швеция вели борьбу за господство в Прибалтике. Кроме того, русский рынок не представлял первостепенного интереса для шведских купцов, занятых главным образом в балтийской торговле.

В XVI-XVII вв. в Швеции обсуждалась возможность установления торговых связей со странами Востока. Основной интерес для шведов представляла Персия как экспортер шелка-сырца. Со второй половины XVI в. шведские купцы при поддержке короны пытались получить от русских властей право ездить по волжскому пути. Наибольшую активность в этом направлении шведы проявили в XVII в. При этом шведские торговцы как таковые обладали скромными возможностями; интерес к Персии исходил главным образом от королевской власти и немецкого купечества Нарвы, Ревеля и Риги. Королевские послы, посещавшие Москву, неоднократно просили царей о разрешении шведским купцам вести транзитную торговлю с Востоком. Однако протекционистская политика царского правительства и частые русско-шведские конфликты обусловили невозможность проникновения шведов в Персию. В 80-х гг. XVII в. Россия, исходя из дипломатических соображений, смягчила свою позицию по этому вопросу: отныне армянские купцы, торговавшие на русском рынке, вывозили персидский шелк на Запад транзитом через шведскую Прибалтику.

В *третьем параграфе* рассматривается история взаимоотношений России и Франции в XVI-XVII вв. с точки зрения транзитной торговли с Востоком. Русско-французские отношения как таковые зародились именно в рассматриваемый период. При этом как торговые, так и дипломатические контакты между Россией и Францией развивались крайне медленно. Налаживанию двусторонних связей препятствовали удаленность двух стран друг от друга и внутренние французские усобицы. Одним из немногих

стимулов, подпитывавших русско-французские связи, являлись интересы французских купцов; в начале 80-х гг. французы стали осваивать беломорский торговый маршрут. Однако французская торговля в России имела гораздо меньшее значение, нежели английская или голландская.

В XVII в. французская внешняя торговля переживала значительный подъем. В этот период французы были в принципе способны завязать связи с восточными странами через территорию России. По крайней мере, именно в XVII в. французские коммерсанты, пользуясь поддержкой государства, стремились закрепиться на важнейших рынках Востока. Экспансия французского купечества в азиатском направлении в первую очередь охватывала Персию.

28 мая 1629 г. из Парижа в Москву выехал посол Л.Д. де Курменен. Полномочия этой миссии заключались в обсуждении торговой проблематики, в т.ч. возможности проезда французов по Волге в Персию. Однако все усилия Курменена в указанном направлении оказались безрезультатными. После этого эпизода Франция надолго отказалась от попыток завязать торговлю с Персией по волжскому пути. В 1668 и 1681 гг. правительство Ж.Б. Кольбера, контактируя с Россией, вернулось к персидскому вопросу, однако русская сторона отказалась его обсуждать. Наконец, в конце 80-х гг. французам было отказано в доступе к сибирскому пути в Китай. Эти неудачи объяснялись протекционистской политикой русского правительства, а также недостаточным уровнем развития русско-французских отношений.

В *четвертом параграфе* проанализировано место проблемы восточной торговли в русско-датских отношениях XVI-XVII вв. Взаимоотношения России и Дании в рассматриваемый период развивались достаточно динамично. Этому способствовал тот факт, что оба государства регулярно вступали в конфликты с их общим соседом – Швецией. Другой аспект интересующей нас проблемы связан с тогдашней ролью Дании в мировой политике. К началу Нового времени Датское королевство приобрело ранг европейской державы благодаря владению Зундом, через который осуществлялись торговые связи Запада с Восточной Европой. В решении «балтийского вопроса» Дания столкнулась с Россией, Польшей, Ливонией, однако ее ключевым противником стала освободившаяся от датского владычества Швеция. В XVI-XVII вв. произошла целая серия датско-шведских войн. В итоге в 1645 г. Дания потерпела поражение и утратила прежнее влияние.

Датская экономика в рассматриваемый период сохраняла средневековые черты, и потенциал датского купечества был весьма скромным. Очевидно, торговые круги Дании не имели возможностей поддерживать связи с Востоком. Тем не менее, в этот период датчане проявляли интерес к путям в Азию, проходившим через Россию. В 1653 г. из Копенгагена вышла экспедиция, получившая известность благодаря запискам ее участника де Ла-Мартиньера. Задачей путешественников было обнаружить пресловутый «Северо-Восточный проход». Датские моряки обогнули Скандинавию и направились к устью Печоры, а оттуда по суше дошли до течения Оби. На этом путешествие закончилось: дальнейшему продвижению помешали климатические условия.

Кроме того, в 1631 г. датский посол М. Юль безуспешно просил царя даровать его соотечественникам право беспошлинной торговли с Персией. После этой неудачи датчане не обращались к русским властям по поводу волжского маршрута. Вероятно, отсутствие дальнейших попыток получить доступ к путям на Восток в данном случае объяснялось прежде всего недостатком интереса к этим маршрутам.

Пятый параграф посвящен истории русско-голландских переговоров о транзитной торговле с Персией. В 1633 г. из Гамбурга в Москву выехали послы голландского герцога Фридриха. Дипломатам было поручено заключить с русскими властями договор о транзитной торговле между Персией и специально созданной Голландской компанией. Секретарем посольства был А. Олеарий, перу которого принадлежит самое значительное европейское сочинение о России XVII в. – «Описание путешествия в Московию».

Активными участниками Голландской компании были купцы из Гамбурга. Нельзя не согласиться с М.А. Полиевктовым, что Гамбург, в отличие от Голландии, играл заметную роль в европейской торговле. Можно предположить, что инициатива создания компании для торговли с Персией принадлежала именно гамбургцам. Гамбург и Голландия, в принципе, могли организовать торговлю с Персией по пути, соединявшем Балтику с Волгой. По версии М.А. Полиевктова, амбиции Голландии и Гамбурга использовались стратегическими противниками Нидерландов – Габсбургами. Действительно, деятельность Голландской компании могла нанести ущерб голландской торговле в России и Персии.

3 декабря 1634 г. Россия и Голландия заключили договор, согласно которому голландцы получили право торговать с Персией по Волге, но эта привилегия была ограничена десятилетним сроком. В обмен на дарованные им права голландцы обязались ежегодно уплачивать в царскую казну солидную денежную сумму. Сам факт дарования голландцам транзитных привилегий заслуживает внимания, ведь в XVII в. представители различных западных стран так и не смогли получить доступ на Восток транзитом через Россию. Так или иначе, в 1636 г. те же голландские послы выехали по Волге в Персию для заключения договора с шахом. Насколько можно судить, в ходе этой поездки голландцы разуверились в доходности соглашения 1634 г. На обратном пути в Москву один из послов – О. Брюгеман – даже заявил о необходимости захвата Россией прикаспийских провинций Персии.

Дальнейшая дипломатическая переписка показывает, что голландский герцог отказывался соблюдать договор 1634 г., ссылаясь в т.ч. на злоупотребления своих дипломатов. Несомненно, камнем преткновения стал вопрос о плате за проезд по Волге. Размеры платежей, установленные в 1634 г., не устраивали ни герцога, ни его подданных. Однако русские власти категорически отказывались пересмотреть договор 1634 г. Очевидно, эта позиция диктовалась интересами русских торговых кругов и стремлением обогатить казну.

В Заключении обобщаются основные результаты исследования.

Во второй половине XVI-XVII вв. Россия активно взаимодействовала с крупнейшими европейскими государствами. Эти контакты базировались в том числе на текущей расстановке сил в борьбе за мировое экономическое лидерство. В рассматриваемый период многие западноевропейские страны занимались поиском новых торговых маршрутов, соединявших Европу с Персией, Индией и Китаем. Речь идет о государствах, которые не могли напрямую противостоять своим конкурентам, контролировавшим Атлантику и Индийский океан. Одновременно эти страны переживали процесс развития капиталистических отношений. В социальной стратификации все больший вес приобретали купеческие круги, получавшие поддержку со стороны государства. Сочетание этих факторов привело к попыткам указанных стран подчинить себе восточные рынки и ведущие к ним маршруты с использованием различных механизмов политического и экономического воздействия. В частности, торговые круги Западной Европы интересовались путями на Восток, проходившими через русские земли. Во-первых, европейцы были увлечены поисками «Северо-Восточного прохода» – морского пути, проходившего к северу от Сибири. Во-вторых, после вхождения в состав России Казани и Астрахани западные купцы обратили внимание на волжский путь в Персию.

Доказано, что полноценными участниками интересующих нас процессов являлись не только западные коммерсанты, но и правительства соответствующих европейских стран. Степень этого участия была различна и зависела от общего состояния отношений между торговым сословием и властями. Так, амбиции английской Московской компании, как правило, пользовались весомой поддержкой со стороны государства. Устремления голландских и тем более французских и датских купцов далеко не всегда встречали понимание в правящих кругах соответствующих стран. Интересная ситуация сложилась в русско-шведских отношениях: инициатором обсуждения восточного вопроса, как правило, становились не шведские коммерсанты, а политическое руководство королевства.

Великий Волжский путь целиком проходил по территории России, поэтому иностранцы могли пользоваться им только с разрешения русского правительства. Наибольшую активность в попытках получить доступ к Волге проявила Англия – страна, имевшая устойчивые дипломатические связи с Россией. Нидерланды и Франция, напротив, не были заинтересованы в политических контактах с Русским государством. Соответственно, представители этих стран лишь изредка обращались к московским властям по поводу проезда в восточные страны.

Особую роль в изучаемых процессах играла персидская держава Сефевидов. В XVII в. шахи, преследуя собственные экономические и политические цели, пытались переместить магистральные пути национального экспорта. Иными словами, интересы Персии и европейских стран, пытавшихся получить доступ к Волге, в определенном смысле совпадали. Одним из следствий указанной политики стало заключение договора о вывозе шелка-сырца через Россию (1667 г.). С другой стороны, уже в начале XVII в. Персия стала активно привлекать европейских купцов на внутренний рынок, используя

путь, открытый Васко да Гамой. Успехи западных торговцев на этом направлении неминуемо снижали их интерес к обходным дорогам на Восток.

Впервые была предпринята попытка выявить принципиальную позицию русского правительства по вопросу о транзитной торговле европейцев с Востоком. Установлено, что отношение русских властей к стремлению западных купцов проникнуть в Азию через территорию России в течение рассматриваемого периода претерпело серьезную эволюцию. Во второй половине XVI в. царское правительство не имело позиции по этому вопросу. В каждом конкретном случае власти принимали решение, исходя из текущего состояния отношений с той или иной европейской страной. Мы убедились, что отсутствие четкой позиции по вопросу о транзитной торговле в какой-то мере предопределялось общим отношением тогдашней России к европейскому купечеству. Однако в первой половине XVII в. русские власти начали пересмотр своего отношения к западным торговцам. Толчком к этим изменениям послужили протесты верхушки русского купечества, недовольной засильем иностранцев. В середине-второй половине XVII в. правительство ограничило привилегии европейских купцов и тем самым пошло навстречу требованиям отечественных коммерсантов. Доказано, что транзитная торговля европейцев в Азии угрожала интересам русского купечества; кроме того, активным участником восточной торговли являлась царская казна. Поэтому в XVII в. русские власти отказывали европейцам в праве торговать с Востоком транзитом через территорию России. Исключение было сделано лишь для Голштинской компании.

Нужно подчеркнуть, что Русское государство не только реагировало на стремление европейцев получить доступ к транзитным маршрутам, но и пыталось использовать свое географическое положение в собственных интересах. Так, по инициативе Ордина-Нащокина Россия заключила договор с армянами, обладавшими монополией на вывоз персидского шелка-сырца. Это соглашение должно было в перспективе перевести основные пути европейско-персидской торговли на территорию России.

Таким образом, русско-европейские отношения второй половины XVI-XVII вв. были тесно связаны с процессом торговой экспансии европейцев в Азию. Европейское купечество прилагало активные усилия, направленные на установление транзитных связей с восточными странами. Одновременно происходило постепенное формирование позиции русских властей по транзитной проблеме.

Основные положения диссертации были изложены в следующих публикациях:

Статьи в реферируемых научных изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Асташкин, Р.С. Проблема персидской торговли в русско-голландских отношениях первой половины XVII в. / Р.С. Асташкин // Вестник Самарского

государственного университета. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2006. – № 10/1. – С. 70-73 (0,2 печ. л.).

Статьи в вузовских сборниках:

1. Асташкин, Р.С. Европейцы и Великий Волжский путь в середине XVI-начале XVII вв. (источниковедческий аспект) / Р.С. Асташкин // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. – Вып. IV. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2002. – С. 126-128 (0,2 печ. л.).

2. Асташкин, Р.С. Англия и Россия: поиск пути на Восток (1553-1584 гг.) / Р.С. Асташкин // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. – Вып. V. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2003. – С. 50-52 (0,2 печ. л.).

3. Асташкин, Р.С. Английские сочинения о России XVI в.: проблема проникновения на Восток / Р.С. Асташкин // Тезисы докладов XXXIV научной конференции студентов. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2003. – С. 26-27 (0,1 печ. л.).

4. Асташкин, Р.С. Западная Европа и Россия в XVII веке: поиск транзитных путей на Восток (на примере русско-голландских и русско-шведских отношений) / Р.С. Асташкин // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. – Вып. VI. – Самара: Универс-групп, 2004. – С. 12-14 (0,2 печ. л.).

5. Асташкин, Р.С. Русско-голландский торговый договор 1634 года / Р.С. Асташкин // Самарский земский сборник. – 2004. – № 1 (8). – С. 3-10 (0,4 печ. л.).

6. Асташкин, Р.С. Проблема персидской торговли в русско-французских отношениях XVI-XVII вв. / Р.С. Асташкин // Самарский земский сборник. – 2005. – № 4 (12). – С. 3-8 (0,3 печ. л.).

7. Асташкин, Р.С. Проблема восточной торговли в англо-русских отношениях середины-второй половины XVII в. / Р.С. Асташкин // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. – Вып. VIII. – Самара: Универс-групп, 2005. – С. 18-21 (0,2 печ. л.).

8. Асташкин, Р.С. Проблема восточной торговли в русско-датских отношениях XVI-XVII вв. / Р.С. Асташкин // Самарский земский сборник. – 2006. – № 1-2 (13-14). – С. 103-108 (0,3 печ. л.).

9. Асташкин, Р.С. Россия и поиск торговых путей на Восток в XVI-XVII вв. / Р.С. Асташкин // Историко-археологические изыскания. Сборник научных трудов молодых ученых. – Вып. 9. – Самара: Издательство Самарского государственного педагогического университета, 2006. – С. 131-137 (0,3 печ. л.).

10. Асташкин, Р.С. Проблема восточной торговли в экономической программе А.Л. Ордина-Нащокина (60-ые-70-ые гг. XVII в.) / Р.С. Асташкин // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. – Вып. IX. – Самара: Универс-групп, 2006. – С. 19-22 (0,2 печ. л.).